

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-2.5>

Егорова Светлана Львовна

РОССИЙСКОЕ ТОКВИЛЕВЕДЕНИЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Российское токвилеведение охватывает период с 1830-х гг. по настоящее время и делится на несколько этапов, критерий выделения которых - степень научного и общественного внимания к наследию Алексиса де Токвиля. 1860-1917 гг. представлены здесь как время угасания интереса к Токвилю. В настоящей статье вносится правка в эту оценку. Представленное автором состояние отечественного токвилеведения во второй половине XIX - начале XX в. - общественный интерес к проблемам либерализма, переиздание главных работ знаменитого француза, отражение его выводов в общих трудах по истории Запада, появление специальных работ, посвященных Токвилю, - подводит к мысли о стабильном интересе к самому Токвилю и его наследию в обозначенный период. Особое внимание уделено работам молодого историка начала XX в. В. А. Бутенко, заслужившего своими исследованиями репутацию специалиста по истории французского либерализма.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2018/2/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 2(88) С. 22-26. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2018/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

IRKUTSK MUNICIPAL SELF-GOVERNMENT IN THE STRUGGLE AGAINST THE FOOD CRISIS (1914 – FEBRUARY, 1917)

Dolidovich Olesya Mikhailovna, Ph. D. in History
Siberian Federal University, Krasnoyarsk
dolidovich@mail.ru

The article analyzes the efforts of Irkutsk municipal self-government to struggle against the food crisis in the years of the First World War. The author shows that at the first stage (July, 1914 – August, 1915) there was established food commission, which consisted of town councilors. It was not efficient due to its consultative and advisory status, lack of permanent staff, censored membership, deficiency of financing. At the second stage (September, 1915 – February, 1917) the commission was reorganized into the Food Committee, the membership of which was extended cardinally at the expense of the representatives of local public bodies. However they had no full voting status and the Committee was still deprived of organizational and financial autonomy. Under the war conditions there appeared urgent necessity to review the Municipal Regulations of 1892.

Key words and phrases: town дума; town council; municipal self-government; Irkutsk; The First World War; Food Committee; food crisis.

УДК 94+930.1

Дата поступления рукописи: 26.01.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-2.5>

Российское токвилеведение охватывает период с 1830-х гг. по настоящее время и делится на несколько этапов, критерий выделения которых – степень научного и общественного внимания к наследию Алексиса де Токвиля. 1860-1917 гг. представлены здесь как время угасания интереса к Токвилю. В настоящей статье вносится правка в эту оценку. Представленное автором состояние отечественного токвилеведения во второй половине XIX – начале XX в. – общественный интерес к проблемам либерализма, переиздание главных работ знаменитого француза, отражение его выводов в общих трудах по истории Запада, появление специальных работ, посвященных Токвилю, – подводит к мысли о стабильном интересе к самому Токвилю и его наследию в обозначенный период. Особое внимание уделено работам молодого историка начала XX в. В. А. Бутенко, заслужившего своими исследованиями репутацию специалиста по истории французского либерализма.

Ключевые слова и фразы: Алексис де Токвиль; российское токвилеведение; Н. И. Кареев; В. А. Бутенко; политическое учение Токвиля; либерализм.

Егорова Светлана Львовна, к.и.н.

Сыктывкарский государственный университет имени Путьирима Сорокина
SvEgorova-X@mail.ru

РОССИЙСКОЕ ТОКВИЛЕВЕДЕНИЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Труды французского социолога, историка и политического деятеля Алексиса де Токвиля (1805-1859 гг.) занимают почетное место в политической философии и остаются востребованными среди отечественных и зарубежных читателей. Один из основателей современной либеральной политической философии Исая Берлин (1909-1997 гг.) считал Токвиля самым знаменитым адвокатом индивидуальной свободы; видный представитель российской социологии и политологии М. Я. Острогорский (1854-1921 гг.) называл Токвиля «Монтескье нашего времени». Токвиль, либеральный консерватизм которого был ориентирован на актуальную политическую повестку, оказался одинаково близок и либералам, и консерваторам. И в этом – одно из объяснений непреходящей популярности его работ.

О самом Токвиле и его интеллектуальном наследии существует целый пласт литературы. При этом отмечена тенденция роста интереса к трудам Токвиля и его угасание в разные исторические периоды. Причины тому следует искать в состоянии общественного сознания и особенностях социально-политической обстановки. Американский исследователь С. Дрешер (S. Drescher) в своей статье выделил три этапа интереса западных ученых к Токвилю: 1) 1850-1860-е гг. – в связи с возрождением интереса к либерализму во Франции; 2) 1930-е гг. – во время противостояния тоталитарных структур либеральным установлениям; 3) период «холодной войны», когда к наследию Токвиля могли обращаться в поисках альтернативы марксизму [13, р. 470]. Добавим к тому: исследователи конца XX – начала XXI в. (Р. Патнэм, Дж. Сартори, С. Липсет и др.) опирались в своих работах по демократической проблематике на некоторые положения Токвиля.

В современной литературе мы можем встретить и несколько иные версии (Ф. Мелонио «Токвиль и французы», 1993 г.) этапности обращения к наследию Токвиля в западной научной мысли с выделением периодов «токвилевского ренессанса» (1950-е, 1960-е, 1970-е гг.) [11, с. 27-28].

Как выглядит периодизация российской историографии творчества Токвиля, приведенная в современной отечественной литературе? В диссертационном исследовании С. Р. Матвеева 2014 г. [11] (С. Р. Матвеев здесь ссылается на периодизацию, предложенную в работе И. О. Дементьева [7]) она представлена следующим образом.

Первый период (1835-1860 гг.) – популярность трудов Токвиля среди образованной русской публики, особенное ее внимание к работе «Старый порядок и революция». Второй период (1860-1917 гг.) отмечен угасанием интереса к Токвилю (было характерно и для Запада) в связи с неприменимостью теории знаменитого француза к современным социально-политическим процессам. Среди ученых этого периода, отдававших дань признания Токвилю, – известные историки В. И. Герье, М. М. Ковалевский, Н. И. Кареев, П. Г. Виноградов, В. А. Бутенко, Н. М. Лукин. Для третьего периода (1918-1949 гг.) характерна, хотя и не полная, потеря интереса к наследию Токвиля. Среди работ этого времени выделяют лишь статью А. К. Дживелегова «Токвиль» (1937 г.). С четвертым периодом (1949-1980 гг.) связано появление работы М. А. Алпатова «Политические идеи французской буржуазной историографии XIX в.» (1949 г.), которая заложила в советской науке традицию представлять Токвиля как идеолога дворянства. Диссонансом на этом фоне прозвучала в 1979 г. оценка В. Г. Каленского «Демократии в Америке» как первого социологического исследования американского общества. Возрождение интереса к Токвилю происходит в 1980-1991 гг. (пятый период): критика выводов М. А. Алпатова, переоценка трудов Токвиля в работах В. М. Далина, В. И. Терехова, А. М. Салмина. С 1991 г. начинается шестой период: переизданы «Демократия в Америке» (1992, 1994 гг.), «Старый порядок и революция» (1997 г.), появились труды с представлением интеллектуальной биографии Токвиля, историографическим и историко-философским обзором его работ [11, с. 30-32]. В этом ряду выделим исследования А. Н. Медушевского, С. А. Исаева, И. О. Дементьева, Л. П. Веремчук [5; 6; 7; 10; 12].

В представленной периодизации обратим внимание на второй период. Характеристика его нуждается в поправке. Вряд ли можно согласиться, что 1860-1917 гг. ознаменовались угасанием интереса к Токвилю.

В 1860 г. труд «О демократии в Америке» выходит в России в переводе А. Якубовича, в 1897 г. последовало новое издание в переводе Линда. В эти же годы издается и переиздается на русском языке «Старый порядок и революция» (1861 г. – перевод и редактирование Н. Кондырева); в 1898 и 1911 гг. этот труд выходит в переводе и с предисловием П. Г. Виноградова (П. Г. Виноградов был искренним почитателем Токвиля, считал его идеалом политического учителя на исторической почве). В 1893 г. «Воспоминания Алексиса Токвиля» были изданы в Москве на русском языке в переводе В. Неведомского.

Таким образом, в 1860-1890-е гг. состоялась публикация на русском языке (с переизданием) трех самых известных трудов французского автора. Как точно выразился Н. И. Кареев, «в подлиннике сочинения Токвиля занимают десять томов, но все главное переведено» [Цит. по: 8].

Кроме издания работ Токвиля, этот период отмечен и появлением трудов о самом классике французского либерализма и его наследии. В 1893 г. в «Вестнике Европы» вышла объемная статья М. М. Ковалевского «Токвиль в его воспоминаниях, письмах и разговорах». В 1905 г. под редакцией Н. И. Кареева и с его же предисловием была издана работа Эжена д'Эйхталя «Алексис Токвиль и либеральная демократия» (перевод с французского выполнен учеником Н. И. Кареева М. Г. Васильевским). В своем предисловии Н. И. Кареев высоко оценил Токвиля как политического писателя, историка, кабинетного ученого, принадлежащего к числу «крупных литературных имен Франции» XIX в. Но при этом Н. И. Кареев весьма критичен: Токвиль, по его мысли, мало годился для практической деятельности, а в области теории не всюду был одинаково силен. Признавая политические положения Токвиля, подтверждавшие глубину и проницательность этого автора, Н. И. Кареев отмечал узость, односторонность, неоригинальность взгляда Токвиля в вопросах социально-экономической жизни Франции (а они в ту пору стояли весьма остро). Между тем Токвиль, по мнению Н. И. Кареева, по праву находится в одном ряду с Монтескье и Мирабо, так как все трое в истории французской политической мысли отстаивали принципы индивидуальной свободы и видели назначение государственных учреждений прежде всего в обеспечении независимости и неприкосновенности личности [Там же].

Имя Токвиля и оценку его сочинений можно найти и на страницах фундаментальных российских исследований истории Запада. Здесь приведем в пример работы Н. И. Кареева «История Западной Европы в новое время (развитие культурных и социальных отношений)» (1898 г.), «История Западной Европы в средние десятилетия XIX века» (1916 г.). Позднее, в своем знаменитом труде «Историки французской революции» Н. И. Кареев оценил «Старый порядок» Токвиля как целую эпоху в историографии французской революции, считая справедливым отныне разделять ее на дотоквилевский и послетоквилевский периоды.

В ряду именитых ученых конца XIX – первой трети XX в., обращавшихся к Токвилю, назовем начинающего тогда исследователя, снискавшего позже славу знатока истории французского либерализма эпохи реставрации Бурбонов, – Вадима Аполлоновича Бутенко (1877-1931 гг.).

Принадлежность к «буржуазной кареевской школе» и трагическая судьба историка (арестован в связи с «Академическим делом», умер на строительстве Беломоро-Балтийского канала в 1931 г.) привели к забвению ученого и его наследия на долгие годы. В 1920-е гг. его имя можно было встретить в первых историографических обзорах развития российской новистики. В конце XX – начале XXI в. началось воссоздание научных биографий крупных ученых дореволюционной поры. На сегодня в полной мере восстановлена биография В. А. Бутенко, составлен список трудов историка – 90 работ, представлена характеристика его научного наследия [9]. К нескольким работам из этого списка мы и обратимся.

Центральное место в научном творчестве В. А. Бутенко занимает политическая история Франции конца XVIII – первой половины XIX в. Интерес к изучению этого периода привил ему его университетский учитель, профессор Н. И. Кареев (по признанию самого В. А. Бутенко, мысль заняться изучением французского либерализма зародилась на лекциях Н. И. Кареева и во время личных бесед с профессором).

Первая научная публикация молодого историка состоялась в 1901 г. Это была статья о Токвиле в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона [4]. Исторический отдел энциклопедии вел Н. И. Кареев, он и поручил В. А. Бутенко написать о классике французского либерализма.

Непреходящий интерес к идеологии либерализма, истории либеральных движений и их представителей объясняется привлекательностью либеральных идей: неотъемлемость прав человека, плюрализм идеологий и течений, дух компромисса, приоритет личности по отношению к государству. В начале XX в. российское общество ощутило потребность обращения к наследию либерализма. Вышел в свет ряд книг, посвященных конституционным вопросам, на страницах журналов публиковались заметки о всеобщем избирательном праве, вспоминались студенческие волнения 1899 г., отстаивающие университетскую автономию и гарантии прав личности. Приведем в пример статьи и заметки того времени: «О событиях 1899 г.», Л. Клейнборг «Всеобщее избирательное право» («Мир божий», 1905 г.), С. Южаков «Политика (Краткая характеристика 1908 г. и его исторического смысла и значения)» («Русское богатство», 1908 г.), Д. М. Одинец «Современный либерализм» («Русское богатство», 1909 г.).

В 1905 г. оформилась партия конституционных демократов, в ряды которой вошел и профессор Н. И. Кареев. Попытки кадетов ввести в сферу решения общественных проблем дух политической терпимости обратили взор исследователей на Запад, где столетие тому назад либералы пытались следовать формуле «ни революции, ни реакции».

Что привлекло тогда В. А. Бутенко в Токвиле? Его политический ум, удивительная наблюдательность, прозорливость. В 1910 г. в журнале «Вестник Европы» вышла работа молодого историка «Политическое учение Токвиля». Появление статьи о Токвиле именно в этом журнале не было случайностью. «Вестник Европы», издаваемый с 1866 г., был известным образованной части российского общества литературно-политическим и историческим журналом. На его страницах публиковались работы С. М. Соловьева, К. Д. Кавелина, А. Н. Веселовского, А. Н. Пыпина. С 1909 по 1916 гг. редактором-издателем журнала был профессор М. М. Ковалевский. Для В. А. Бутенко это был первый опыт сотрудничества с журналом. И опыт оказался удачным. Позднее статьи историка (отдельные части его магистерской диссертации о французской либеральной партии в 1814-1820 гг.) издавались именно в «Вестнике Европы».

Труд В. А. Бутенко «Политическое учение Токвиля» структурно делится на несколько частей. В первой автор представляет значение французского либерализма первой половины XIX в. и выявляет причины его неудач. Следующие четыре посвящены самому Токвилю и его учению. Шестая часть – оценочная.

Чтобы объяснить стремление Токвиля примирить свободу и равенство, В. А. Бутенко подробно исследует вопрос: почему демократия так пугает Токвиля?

Характерные особенности демократических и аристократических народов, выделенные Токвилем, привели его к мысли, что в демократических государствах личность оказывается более подавленной государством, чем в абсолютных монархиях: народное большинство становится всемогущим, а значит, здесь уже нет свободы. Исторические примеры из французского опыта помогают Токвилю утвердиться в этих опасениях. «Индивидуалист по убеждениям, видящий цель общежития, прежде всего, в гарантии личной свободы, считающий политическую свободу высшим благом, – замечает В. А. Бутенко, – он с ужасом наблюдает, как легко охладевает любовь к свободе в демократическом обществе, готовом предпочесть демократический деспотизм аристократической свободе» [2, с. 198-199]. Отвергая, между тем, фатальность торжества деспотизма в результате демократизации общества, Токвиль делает ставку на политическую свободу: лишь она может справиться с пороками демократического общества. Знаменитый француз, мечтавший примирить идеал свободы с идеалом равенства, обосновал условия сохранения свободы при демократии: правильная организация центральных органов власти, широкая децентрализация и развитие местного самоуправления, независимость и сила судов, широкое применение суда присяжных, неограниченная свобода печати, широкое пользование правом ассоциации, свобода религии и отделение церкви от государства.

Как известно, работы Токвиля имели шумный успех («Со времен Монтескье не появлялось ничего подобного!») [10, с. 29]). Но почему его блестящая проповедь не привела к цели? Отчего и демократы, и либералы остались глухи к его призыву? Ответы В. А. Бутенко дает в заключительной части своей работы, выходя на широкое обобщение об ошибках либерализма вообще.

Либералы были слишком тесно связаны с крупной буржуазией, чтобы добровольно пойти навстречу демократии, а демократов и вовсе не захватило учение Токвиля, так как в нем отсутствовал социальный вопрос. Экономические и социальные вопросы, так много объяснявшие состояние общества, русский историк считал самым слабым местом в мирозерцании Токвиля и главной причиной бесплодности его учения. Токвиль видел в современном ему социализме лишь печальное заблуждение части демократов. И когда Февральская революция во Франции поставила социальный вопрос на очередь дня, а социалисты утверждали, что социализм – логический вывод из принципов демократии, Токвиль не мог с этим согласиться. Его возражения против социалистов, как и вся его деятельность, основывались на стремлении отстоять свободу личности как главную цель государства.

То, что сам Токвиль метался в эти годы в сомнениях, а его мировоззрение подвергалось переменам, В. А. Бутенко доказывает, сравнивая речи, частные письма и сочинения Токвиля до революции и после. События Февраля привели Токвиля к смутному осознанию, что построенная им политическая система не может разрешить все жгучие современные вопросы. И он уже понимает, что борьба между трудом и капиталом – нечто более сложное, чем те «пороки», которые он выводил из стремлений народа к равенству. Либеральная

доктрина оказалась бессильной для разрешения кризиса, и переход Токвиля в лагерь консерваторов В. А. Бутенко считает типичным для всей либеральной школы. Главный недостаток в мировоззрении Токвиля, как и большинства представителей либерального лагеря, русский историк видит в чрезмерном преувеличении значения политического фактора в общественной жизни. «Сама по себе свобода, – поясняет В. А. Бутенко, – не может быть целью демократического государства. Его цель – народное благо; во имя народного блага народ потребует от демократического правительства не одной отрицательной политики невмешательства в индивидуальную жизнь человека, а социальных преобразований...» [Там же, с. 214]. Это положение В. А. Бутенко вполне докажет чуть позже в своих диссертациях на примере судьбы либерального движения в эпоху реставрации Бурбонов, объяснив, почему либеральная программа могла объединить вокруг себя в 1830 г. почти все французское общество (в том числе и широкие массы простого народа), а к 1848 г. не только утратила популярность, но и вызвала против себя революционное движение социал-демократического характера [1; 3].

Оказавшись во время Второй республики в рядах консерваторов, Токвиль становится свидетелем реализации своих мрачных предчувствий: народ, уставший ждать облегчения от парламентского строя, нашел «единого спасителя» – Наполеона III. Понадобился горький опыт Второй империи, чтобы новое поколение либералов дополнило доктрину чистого индивидуализма программой возможных социальных реформ, а новое поколение демократов сумело ощутить блага политической свободы.

Оценка В. А. Бутенко политического учения Токвиля вполне объективна: сочинения Токвиля при всем их шумном успехе не создали школы последователей, не сплотили вокруг него политической партии, но вклад его в буржуазную философскую классику бесспорен.

И первая заметка В. А. Бутенко о Токвиле, и пространная статья о его учении удачно вписались в цикл работ русского ученого по истории французского либерализма. К этому циклу органично примыкает его труд о Люксембургской комиссии 1848 г. Если выстроить его работы не по времени их создания, а по хронологии анализируемых им событий, мы получим следующую непрерывную линию: «Либеральная партия во Франции в эпоху реставрации Бурбонов. 1814-1820» (1913 г.), «Либеральная партия во Франции в эпоху реставрации Бурбонов. 1820-1830» (начало 1920-х гг.), «Токвиль» (1901 г.), «Политическое учение Токвиля» (1910 г.), «Парижский рабочий парламент и его деятельность» (1908 г.). Во всех названных работах русский историк обосновывает вывод о важности включения в программу политической партии решений социального вопроса: только в этом случае либералы могут рассчитывать на широкую общественную поддержку, а значит – и на политический успех.

Работы В. А. Бутенко о Токвиле и французском либерализме – лишь одна из страниц отечественной историографии начала XX в.

В целом же период 1860-1917 гг. в российской науке отмечен стабильным интересом к Токвилю и его наследию, попытками оценить не только весомый вклад, но и выявить слабые стороны концепции знаменитого француза. Этот интерес выразился в издании в русском переводе его самых известных трудов и книг европейских авторов о самом Токвиле, обращении к утверждениям Токвиля в общих трудах по истории Запада, появлении, хоть и немногочисленных, специальных сочинений о Токвиле, авторами которых стали историки-новисты, франковеды, специалисты по истории либерализма. Конец XIX – начало XX в. отмечены в России интересом к либерализму вообще. Эта тема звучала и в научных трудах, и в публицистике.

Список источников

1. Бутенко В. А. Либеральная партия во Франции в эпоху реставрации. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1913. Т. 1. 1814-1820. 629 с.
2. Бутенко В. А. Политическое учение Токвиля // Вестник Европы. 1910. № 12. С. 183-215.
3. Бутенко В. А. Социальный состав либеральной оппозиции во Франции в эпоху Реставрации // Из далекого и близкого прошлого: сборник этюдов из всеобщей истории в честь 50-летия ученой жизни Н. И. Кареева. Пг. – М.: Мысль, 1923. С. 261-279.
4. Бутенко В. А. Токвиль // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86-ти т. СПб., 1901. Т. 65. Ст. 418-420.
5. Веремчук Л. П. Проблема социальной революции в исторической концепции Алексиса Токвиля: дисс. ... д.и.н. Томск, 2013. 450 с.
6. Дементьев И. О. «Дожил до реставрации Луи Филиппа»: характерные особенности современной российской литературы о Токвиле // Ретроспектива: всемирная история глазами молодых исследователей. 2012. № 7. С. 111-120.
7. Дементьев И. О. Политическая теория А. де Токвиля и французский либерализм первой половины XIX в.: дисс. ... к.и.н. Калининград, 2004. 229 с.
8. Д'Эйхталь Е. Алексис Токвиль и либеральная демократия (из наследия мировой философской мысли: социальная философия) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.x-books.com.ua/catalogue.php?gen=48&aut=20374&id=59303> (дата обращения: 25.01.2018).
9. Егорова С. Л. Историк В. А. Бутенко. Портрет на фоне эпох. Сыктывкар, 2013. 140 с.
10. Исаев С. А. Алексис Токвиль и Америка его времени (о трактате «О демократии в Америке»). СПб.: Наука, 1993. 141 с.
11. Матвеев С. Р. Философские истоки французского либерального консерватизма (Ф. Гизо, А. Токвиль): дисс. ... к. филос. н. М., 2014. 261 с.
12. Медушевский А. Н. Алексис де Токвиль. Социология государства и права // Социологические исследования. 2005. № 10. С. 119-127.
13. Drescher S. Tocqueville // The New Encyclopaedia Britannica. Chicago, 1977. Vol. 18.

**RUSSIAN TOCQUEVILLE STUDIES
IN THE SECOND HALF OF THE XIX – AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY**

Egorova Svetlana L'vovna, Ph. D. in History
Syktuykar State University named after Pitirim Sorokin
SvEgorova-X@mail.ru

Russian Tocqueville studies cover the period from the 1830s till nowadays and are divided into stages; the criterion to identify them is the level of scientific and social interest for Alexis de Tocqueville's heritage. The years of 1860-1917 are considered as the period of decreasing interest for Tocqueville. The paper tries to reconsider this viewpoint. The state of Russian Tocqueville studies in the second half of the XIX – at the beginning of the XX century – public interest for liberalism problems, re-edition of the famous Frenchman's basic works, representation of his conclusions in fundamental works on Western history, appearance of specialized works devoted to Tocqueville – leads the author to the conclusion on stable interest for Tocqueville himself and his heritage in the mentioned period. Special attention is paid to the works of the young historian of the beginning of the XX century V. A. Butenko, who won reputation of an expert in the history of French liberalism.

Key words and phrases: Alexis de Tocqueville; Russian Tocqueville studies; N. I. Kareev; V. A. Butenko; Tocqueville's political doctrine; liberalism.

УДК 93/94

Дата поступления рукописи: 30.01.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-2.6>

В статье исследуются сословно-поземельные отношения в Дагестане в середине XIX в. накануне реформ, проведенных правительством, а также классовая структура. Показаны мероприятия царского правительства по изменению сословно-поземельного строя в Дагестане в XIX в. На основе архивных и других источников рассматривается социально-правовое положение разных категорий крестьянства, а также сословно-поземельные отношения в отдельных частях Дагестана. Исследованы повинности, которые отбывали феодалы зависимые крестьяне за пользование землей, а также поземельные права высшего сословия. Изучив документальные источники, автор показывает, что в Дагестане задолго до присоединения к России была широко распространена частная (мульковая) земельная собственность.

Ключевые слова и фразы: земельные отношения; частная (мульковая) земельная собственность; зависимые крестьяне; феодальные отношения; земельная реформа; сословно-поземельные отношения; социально-правовые отношения.

Ибрагимова Патимат Абдусаламовна, к.и.н., доцент
Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
ratimaibragimova@mail.ru

**СОСЛОВНО-ПОЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В ДАГЕСТАНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.**

Процесс вхождения Дагестана в состав России, проведение крестьянской реформы, организация новой российской администрации имели немаловажное значение для дальнейшего развития народов Дагестана. Один из самых сложных и болезненных вопросов, с которым пришлось столкнуться царской администрации в Дагестане, – это сословно-поземельные отношения.

Среди многочисленных аспектов проблемы земельных отношений особый интерес представляет вопрос о частной собственности как основе, определяющей взаимоотношения различных классов общества. Изменения в социальной структуре дагестанского общества как результат освобождения зависимых сословий в XIX веке привели в определенной степени к переменам в экономике и культуре Дагестана. Наблюдаемые в Дагестане социальные реформы серьезно повлияли как на общественное, так и на экономическое положение, стали своего рода продолжением либеральных преобразований, проводимых в Российской империи.

Мероприятия, осуществляемые правительством в области сословно-поземельных отношений в Дагестане, должны были способствовать переходу от феодализма к капитализму. Для проведения реформ было необходимо тщательно исследовать сословно-поземельные отношения в Дагестане, изучить социальную стратификацию дагестанского общества. Царские власти начали вплотную заниматься этим после окончания Кавказской войны.

На территории Дагестана в XIX веке сложились многочисленные политические образования, различные по своему этническому составу и отличающиеся друг от друга в отношении политического и социально-экономического строя. В Дагестане существовали владения кумыкских князей, шамхальство Тарковское, ханства Мехтулинское, Аварское, Казикумухское, Кюринское, Дербентское, уцмийство Каракайтагское, майсумство Табасаранское (названия «шамхальство», «ханство», «уцмийство» и «майсумство» произошли от титулов правителей этих самостоятельных владений), а также было несколько десятков обществ, часть которых объединилась в союзы – Даргинский, Акушинский, Анкратльский, Ункратльский и др. В связи с разнообразием